

D 273

27 октября 1951 г.

Секретарю ЦК ВКП (б)
т. Суслову М.А.

<ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА>

По Вашему указанию, в связи с письмом секретаря Ленинградского обкома ВКП (б) товарища Андрианова, нами был просмотрен фонд неэкспонируемых листовок и плакатов Государственного Музея революции в Ленинграде.

В результате просмотра фонда установлено следующее: материалы фонда находятся в беспорядочном состоянии: точного учета количества листовок нет; фонд засорен¹⁰⁷¹ плакатами и листовками контрреволюционного содержания и состоит, главным образом, из листовок и плакатов партий эсеров, меньшевиков, Бунда, анархистов, кадетов¹⁰⁷², Временного правительства, белогвардейских генералов, контрреволюционных и антисоветских организаций. В числе материалов фонда хранятся также плакаты с портретами лиц бывшей царской фамилии Романовых, царских генералов, а также плакаты с портретами лиц, разоблаченных впоследствии как враги народа.

Условия для хранения подобного рода материалов в Музее революции совершенно отсутствуют. Листовки хранятся не в сейфах, а в комнате, на открытых стеллажах, дверь в которую даже не обита железом. При таких условиях не исключена возможность пропажи материалов и использования их в антигосударственных целях. Руководство музея надлежащих мер к охране документов не приняло; фонда спецхранения музей не имеет¹⁰⁷³.

¹⁰⁷¹ «Чистки» фондов музеев проводились и раньше, с 1930-х гг. И уже раньше встречалась подобная лексика: «установлено, что многие музеи значительно засорены произведениями печати, фотоснимками, портретами, экспонатами и др. материалами, подлежащими изъятию, как вредные и не имеющие никакой ценности» (из докладной начальника Главлита Н.Г. Садчикова в Отдел печати ЦК ВКП (б) 4 октября 1938 г.). [ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 1. Д. 7. Л. 97].

¹⁰⁷² Члены Конституционно-демократической партии (партии народной свободы), основанной в Москве в октябре 1905 г. В 1906 г. она насчитывала около 100 тыс. членов (к февралю 1917 г. – 50 тыс.). В составе ЦК преобладали представители интеллигенции – адвокаты, профессора, земские деятели, литераторы, либеральные помещики. Главной линией являлось категорическое отрицание революции и противопоставление ей пути конституционного развития России и закономерной социальной реформы. После Февральской революции 1917 г. играли руководящую роль во Временном правительстве. После октябрьского переворота декретом Советского правительства от 28 ноября 1917 г. объявлена партией врагов народа.

¹⁰⁷³ 25 октября 1938 г. появился приказ Н.Г. Садчикова, обязывающий музеи хранить «вредные и макулатурные материалы в Особых фондах, <...> засекреченных в установленном порядке», с приведенным в приложении списком московских музеев, в которых должны организовываться такие особые

В январе 1951 г. Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР¹⁰⁷⁴ дал указание провести во всех музеях проверку неэкспонируемых фондов и отобрать материалы, подлежащие изъятию и уничтожению, как политически вредные¹⁰⁷⁵. На основании этого указания в Музее революции была создана экспертная комиссия из работников музея, которая начала работу в марте с.г. Комиссия просмотрела часть листовок, плакатов, фотографий и произвела отбор некоторых материалов для изъятия из музея и передачи в Архивное управление, а часть материалов для уничтожения.

Ко времени нашего приезда часть иллюстративных материалов в количестве 2688 единиц и негативов в количестве 154 единиц, не подлежащих хранению, была уже уничтожена с согласия Горлита и с разрешения Главного архивного управления, по ордеру Ленинградского областного Архивного управления МВД¹⁰⁷⁶. Считаем, что это сделано правильно.

Комиссия отобрала также для уничтожения 2728 листовок контрреволюционного содержания и для передачи в Архивное управление на спецхранение 1188 листовок, обращений, воззваний, имеющих подписи врагов народа, приказы по Красной армии периода 1918–1921 годов (2424 единицы) и приказы по армиям белогвардейцев (1034 единицы). Считаем, что комиссия поступила правильно.

Однако до нашего приезда эти материалы начальником Архивного управления Ленинградской области не были приняты, а экспертная комиссия прекратила работу по дальнейшему отбору материалов еще в апреле с.г. Таким образом, материалы контрреволюционного содержания продолжали оставаться в фондах музея.

фонды, включая и Музей революции СССР в Москве (ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 1. Д. 2. Л. 27, 30). Однако в Музее революции в Ленинграде побный фонд организован не был.

¹⁰⁷⁴ Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК (СМ) РСФСР (также как и подобные комитеты при СНК других союзных республик) был образован по постановлению СНК СССР от 6 февраля 1945 г. Ведал деятельностью научных и массовых библиотек, клубных учреждений, музеев, НИИ музейной работы, народных университетов и т.п. Так как культурно-просветительная работа в Советском Союзе со времен Главполитпросвета рассматривалась как идеологическая, в состав упоминаемого Комитета входило собственное управление пропаганды (наряду с управлениями библиотек, клубов и учебных заведений). Ликвидирован постановлением СМ СССР от 25 апреля 1953 г. в связи с образованием Министерства культуры РСФСР.

¹⁰⁷⁵ Указание на проведение чисток в музейных фондах дает не УПА ЦК ВКП (б) и не Главлит, а непосредственно то важное государственное ведомство, которое обязано было следить за их сохранением. *«Не надо брезговать кажущейся незначительностью материала. Надо хранить каждый клочок. <...> Провинция: сёла, города, деревни, – собирайте всё, имеющее отношение к нашей борьбе, и сдавайте в музеи и прочие учреждения, обязанные следить за историей»,* – призывал В.В. Маяковский в 1923 г., за 28 лет до описываемых событий. (Маяковский В.В. Собирайте историю // Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 12. М., 1959. С. 36). К 1951 г. партийные и советские органы, *обязанные следить за историей*, уже по-другому понимали свои обязанности – всячески стараясь вытравливать историческую память нации.

¹⁰⁷⁶ В начале 1950-х гг. Главное архивное управление подчинялось МВД СССР.

По нашему предложению экспертная комиссия музея возобновила работу. Совместно с председателем комиссии, в присутствии представителя Ленинградского Горлита нами просмотрен весь оставшийся неразобраным фонд листовок и плакатов в количестве около 10.000 единиц.

Из числа просмотренных материалов нами рекомендовано:

1. Изъять из музея и уничтожить 239 плакатов контрреволюционного, антисоветского содержания, с портретами лиц бывшей царской фамилии, царских генералов, с портретами врагов народа.

2. Изъять из музея и уничтожить 3211 листовок. Среди них: листовки партий эсеров, анархистов, кадетов, Бунда, Временного правительства, белогвардейских генералов и контрреволюционных организаций, дубликаты которых имеются в архивах. Часть листовок, афиш и т.п. подлежит уничтожению как пришедшие в негодность.

3. Листовки, воззвания, извещения и другие материалы, имеющие значение для исследовательской и справочной работы, но не подлежащие хранению в музее, изъять из музея и передать на спецхранение:

в Институт истории партии при обкоме ВКП (б) – Ленинградский филиал ИМЭЛ 850 единиц;

в Архивное управление МВД Ленинградской области около 5500 единиц, точные списки на которые рекомендовано составить не позднее 1 ноября с.г.

Ввиду того, что в Музее революции совершенно отсутствуют условия для научно-архивной обработки материалов, подлежащих сдаче в Архивное управление, нами рекомендовано все эти материалы немедленно перевести в помещение Ленинградского госархива в отдельную комнату, и там продолжить работу над ними по подготовке к сдаче в архив. Туда же перевести все материалы, подлежащие уничтожению, и хранить их там до фактического уничтожения.

Рекомендовано также тщательно проверить все остальные фонды Музея революции, которые находятся в настоящее время в свернутом состоянии, с целью очищения их от политически вредных и негодных для использования материалов¹⁰⁷⁷.

Мы считали необходимым обратить внимание обкома ВКП (б) на тяжелое положение музея, в котором он находится ряд лет. Экспонаты музея свернуты,

¹⁰⁷⁷ Речь идет не о простой цензуре, как видно из документа, напрямую осуществляемой партийными органами. Подобным образом ЦК партии и его Агитпроп зорко следили за состоянием советской истории, которая, по представлению партийных вождей, являлась частью идеологии, а не наукой, и не должна была выходить за рамки *Краткого курса истории ВКП (б)*. Подлинность исторического источника при этом не имела особенного значения, какие источники должна иметь история – решалось произвольно, неподходящие – отсекались, необходимые – создавались. Только в одном данном случае, в отношении фондов данного музея, официально принимается решение об уничтожении (!) более девяти тысяч и переводе в *спецхран* (обрекая на недоступность) других одиннадцати тысяч, без сомнения, редких, ценных и важных документов – подлинных свидетельств эпохи, подлинных исторических источников. Очень многие архивные документы уничтожались и по политическим причинам (например, личный архив И.В. Сталина был уничтожен его соратниками-преемниками сразу же после его смерти).

научная работа по составлению плана будущей экспозиции не ведется, помещение, в котором сложены экспонаты, не дает возможности развернуть эту работу. Часть сотрудников музея, как пришлось убедиться в процессе работы, крайне слабо подготовлены политически и не в состоянии выполнять порученную им работу.

Так, например, в музее фондами заведует беспартийная сотрудница (т. Петерсон), не имеющая должной политической и теоретической подготовки. Считаем, что еще до развертывания работы по составлению плана будущей экспозиции музея, кадры сотрудников музея надлежит укрепить теоретически подготовленными и политически проверенными работниками.

С нашими выводами и предложениями Ленинградский обком ВКП (б) согласился.

Инструктор Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б)

С. Михей

Зам. директора Института Маркса–Энгельса–Ленина
при ЦК ВКП (б) *Г. Обичкин*

Директор Центрального музея В.И. Ленина

*А. Косильников*¹⁰⁷⁸

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 501. Л. 106–108.

¹⁰⁷⁸ Интересно расположение подписей в данном документе. В номенклатурной иерархии должность инструктора Агитпропа ЦК ВКП (б) была выше должности заместителя директора ИМЭЛ при ЦК ВКП (б) и должности директора Центрального музея В.И. Ленина (находящегося в ведении ИМЭЛ).